

УДК 378

А. М. Попова, Н. И. Романчук

**Преподавание дисциплины
«Безопасность жизнедеятельности»
с позиций концепции общества риска**

В статье раскрыты возможности ценностно-ориентированного подхода в преподавании дисциплины «Безопасность жизнедеятельности» в вузе с позиций концепции общества риска. Выделены первичные и вторичные показатели «общества риска» современного российского общества. Приведены примеры формирования ценностей «здоровье» и «знание» при изучении дисциплины «Безопасность жизнедеятельности» с целью преодоления первичных показателей «общества риска».

Ключевые слова: *безопасность жизнедеятельности, общество риска, ценностно-ориентированный подход.*

A. M. Popova, N. I. Romanchuk. Teaching discipline «Safety of life» from positions of the concept of risk society

In article possibilities of value-oriented approach in teaching discipline «Safety of life» in higher education institution from positions of the concept of risk society are opened. Primary and secondary indicators of «risk society» of modern Russian society are allocated. Examples of formation of values «health» and «knowledge» when studying discipline «Safety of life» for the purpose of overcoming primary indicators of «risk society» are given.

Keywords: *safety of life, risk society, value-oriented approach.*

Вопросы происхождения рисков и опасностей, как и вопросы их нивелирования, волнуют социологов и политологов на протяжении последних четырех десятилетий. Не вызывает сомнений тот факт, что современное постиндустриальное общество является «обществом риска», в котором и принятие решений и отказ от их принятия ведет к риску.

Анализ и сравнение социологических концепций риска, сформировавшихся в последние три десятилетия XX века, приведены в ра-

боте J. O. Zinn [9, с. 3—4]. Им выделено три основных направления в данных работах:

- идея общества риска («idea of Risk Society») [5; 6];
- рефлексивной модернизации («Reflexive Modernization») [7];
- идея **риска культуры («risk culture»)** [10] или **социокультурный подход («socio-cultural approach»)** [12].

Идея общества риска («idea of Risk Society») наиболее полно раскрыта в генерализующих концепциях теории риска Н. Лумана, Э. Гидденса и У. Бека в конце прошлого века.

Согласно социологической теории риска немецкого социолога Никласа Лумана [11], современное общество устроено таким образом, что в нем не может существовать деятельности, независимой от риска. Каждое решение в современном обществе влечет за собой риск, отказ от решения — это тоже риск. По мнению социолога, в современном обществе не существует деятельности, независимой от риска.

Английский социолог Энтони Гидденс [8] считает, что современное общество рискогенно и постоянно производит риски (здесь его мнение совпадает с мнением немецкого социолога и политического философа Ульриха Бека). В своих работах исследователь акцентирует внимание на процессе модернизации, который влечет за собой появление сложных технических устройств и средств и, соответственно, делает общество еще более уязвимым. Процесс модернизации общества способствует появлению все новых и новых рисков.

В концепции «общества риска» Ульриха Бека современное постиндустриальное общество охарактеризовано с точки зрения глобальных угроз для человечества [4; 5]. «В развитых странах современного мира общественное производство богатств постоянно сопровождается общественным производством рисков. Общество риска есть общество, чреватое катастрофами. Его нормальным состоянием грозит стать чрезвычайное положение» [1, с. 15]. Исследователь поднимает вопрос о минимизации рисков и управлении ими, так как в современном обществе равноценно сосуществуют производство материальных ценностей и производство рисков. Дистанцирование от рисков невозможно. Развитие техногенных инфраструктур в современном обществе сопровождается появлением различных вариантов угроз, что приводит к неопределенности критериев поведения в социуме и снижению духовных ценностей.

В «обществе риска», по У. Беку, люди достигают солидарности в попытке уберечь себя от опасностей, объединяясь против них. Вот что он пишет по этому поводу: «Даже если политические симпатии не вызывают сомнений, политические последствия многозначны. В переходный период от классового общества к обществу риска начинает меняться качество общности. Говоря упрощенно, в этих двух типах современных обществ проявляются совершенно разные системы оценок. Классовые общества в своем развитии устремлены к идеалу равенства (в различных трактовках от равенства шансов до вариантов социалистических моделей общественного устройства). Не так дело обстоит в обществе риска. Его нормативный и движущий принцип — безопасность. Место ценностной системы общества «неравенства» занимает, таким образом, ценностная система «небезопасного» общества. Если утопия равенства содержит в себе множество содержательно-позитивных целей общественного развития, то утопия безопасности, собственно, остается негативной и оборонительной: в принципе речь здесь идет уже не о том, чтобы добиться чего-то «доброе», а чтобы избежать худшего. Мечта классового общества звучит так: все хотят и имеют право получить часть общего пирога. Цель общества риска: всех необходимо уберечь от ядовитых веществ. Соответственно отличается и основная социальная ситуация, в которой в том и другом обществе находятся люди и которая движет их поступками, объединяет или разъединяет их. Движущую силу классового общества можно выразить одной фразой: «Я хочу есть!» Движущая сила общества риска выражается фразой: «Я боюсь!» Место общности нужды занимает общность страха. Тип общества риска маркирует в этом смысле эпоху, в которой возникает и становится политической силой общность страха» [1, с. 35—36].

Все чаще в современном обществе формируются различные фонды и общественные объединения, например, по борьбе со СПИДом и раком. В попытках избежать худшего движущей силой становится общность страха. В этом плане показательным является пример отказа от участия в профилактических вакцинациях своих детей из-за страха родителей перед возможными осложнениями и обилием информации «о вреде прививок» в интернет-источниках.

Отечественный социолог О. Н. Яницкий [3; 4], анализируя идею социальной рискологии, сделал заключение: «...российское обще-

ство постепенно трансформируется в общество всеобщего риска. В самом деле, производство и распространение рисков приобретают всеобщий и экстерриториальный характер, охватывая в равной мере индустриальную систему, социальные институты, повседневную жизнь и биосферу. <...> Обществом овладевает апатия (астенический синдром) — привыкание к жизни в экстремальных условиях и чрезвычайно высокий уровень социально-приемлемого риска суть две стороны одной медали. <...> Не развитие, а безопасность становится главным ориентиром деятельности социальных акторов и социальных институтов. ...Управление рисками превращается в «тушение пожаров», в деятельность по ликвидации череды катастроф и чрезвычайных ситуаций» [4, с. 31—32].

На основе причинно-следственных связей и с точки зрения безопасности жизнедеятельности мы предлагаем выделить в современном российском обществе («обществе всеобщего риска» по О. Н. Яницкому) первичные показатели (являющиеся первоначальным источником опасностей) и вторичные показатели (как следствие первичных).

К первичным показателям мы отнесли (см. рис. 1): недостаточное следование законам гражданами; доминирование материальных ценностей над духовными; шаткое положение института брака, в связи с тем что ячейкой общества становится не семья, а отдельный индивид; острое состояние проблемы факторов добровольного риска (курение, алкоголизм и наркомания); низкая половая культура молодежи; подрыв авторитета науки и медицины.

В свою очередь, эти первичные показатели приводят к появлению вторичных: росту травматизма, отказу от профилактических прививок, высокому проценту самоубийств среди детей и подростков, рождению недоношенных детей и повышению частоты наследственных дефектов, увеличению количества ВИЧ-инфицированных людей и риску развития эпидемий в будущем.

Без учета такой структуры показателей «общества риска» невозможно эффективно противостоять им. Однако, акцент в мерах по противостоянию и противодействию опасностям со стороны государства делается не на причины этих опасностей, а на устранение их последствий без учета первичных показателей. Ниже приведено несколько примеров, демонстрирующих данную мысль.

Пример первый. Остановить рост числа ВИЧ-инфицированных можно, повысив знания населения о данном заболевании, о путях его передачи, способах и средствах защиты от него. Однако информированность молодежи в этих вопросах оставляет желать лучшего, отсюда рост количества заболевших из-за несоблюдения банальных способов контрацепции.

Пример второй. «Эффективные» меры борьбы с курением на государственном уровне сводятся к увеличению цен на табачные изделия, запрету или ограничению курения в общественных и рабочих местах, а также любой рекламы по продвижению табачных изделий, их логотипов и торговых марок. Такие меры в долгосрочных масштабах способствуют снижению числа курильщиков, но в основном среди взрослого населения. Однако не менее важным компонентом защиты от курения может стать повышение информированности о его вреде, в первую очередь среди детей (начиная с шести лет). Это может стать весьма эффективным способом подсознательного запрета на «первую сигарету» (первичная профилактика курения).

Исходя из вышесказанного, мы считаем, что первичные показатели «общества риска», представленные во внутреннем круге рис. 1, можно преодолеть посредством ценностно-ориентированного подхода в преподавании базовых дисциплин в вузе. Для подтверждения данной гипотезы в течение трех учебных годов нами был реализован такой подход в преподавании базовой обязательной дисциплины «Безопасность жизнедеятельности» в Сыктывкарском государственном университете имени Питирима Сорокина. В качестве ориентиров нами были выбраны такие общечеловеческие ценности, как «здоровье» и «познание». По нашему глубокому убеждению, именно такой подход наиболее результативен для будущего, когда люди будут ориентироваться на них при принятии или непринятии тех или иных решений в жизни.

С целью формирования ценностей «здоровье» и «познание» в рамках изучения дисциплины «Безопасность жизнедеятельности» в 2014/2015, 2015/2016 и 2016/2017 учебных годах нами был проведен анализ системы ценностных ориентаций личности 1547 студентов 1-го курса обучения ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина». Для анализа системы ценностных ориентаций нами была использована методика

М. Рокича в адаптации А. А. Гоштаутаса, А. А. Семенова, В. А. Ядова [2]. Эксперимент, занимающий до 30 минут, представляет ранжирование карточек из плотной бумаги размером 150х50 мм с наименованием ценностей и обозначением на оборотной стороне «Т» или «И». Ранжируются последовательно терминальные, а затем инструментальные ценности. По окончании работы с карточками «Т» респондента просят сделать на специальном бланке с делениями от 50 до 100 отметку, насколько он уверен в том, что при повторном опыте подтвердил бы тот же порядок. Затем производится ранжирование карточек «И», и опять делается отметка уверенности.

Список «терминальных ценностей»: активная, деятельная жизнь; жизненная мудрость (зрелость суждений и здравый смысл, достигаемые жизненным опытом); здоровье (физическое и психическое здоровье); интересная работа; красота природы и искусства (переживание прекрасного в природе и в искусстве); любовь (духовная и физическая близость с любимым человеком); материально обеспеченная жизнь (отсутствие материальных затруднений); наличие хороших и верных друзей; общая хорошая обстановка в стране, в нашем обществе, сохранение мира между народами (как условие благополучия каждого); общественное признание (уважение окружающих, коллектива, товарищей по работе); познание (возможность расширения своего образования, кругозора, общей культуры, интеллектуальное развитие); равенство (братство, равные возможности для всех); самостоятельность как независимость в суждениях и оценках; свобода как независимость в поступках и действиях; счастливая семейная жизнь; творчество (возможность творческой деятельности); уверенность в себе (свобода от внутренних противоречий, сомнений); удовольствия (жизнь, полная удовольствий, развлечений, приятного проведения времени).

Список «инструментальных ценностей»: аккуратность (чистоплотность, умение содержать в порядке свои вещи, порядок в делах); воспитанность (хорошие манеры, вежливость); высокие запросы (высокие притязания); жизнерадостность (чувство юмора); исполнительность (дисциплинированность); независимость (способность действовать самостоятельно, решительно); непримиримость к недостаткам в себе и в других; образованность (широта знаний, высокая общая культура); ответственность (чувство долга, умение дер-

Рис. 1. Показатели «общества риска». Внутренний круг на схеме — первичные показатели, внешний круг — вторичные показатели

жать слово); рационализм (умение здраво и логично мыслить, принимать обдуманное, рациональное решение); самоконтроль (сдержанность, самодисциплина); смелость в отстаивании своего мнения, своих взглядов; твердая воля (умение настоять на своем, не отступить перед трудностями); терпимость (к взглядам и мнениям других, умение прощать другим их ошибки и заблуждения); широта взглядов (умение понять чужую точку зрения, уважать иные вкусы, обычаи, привычки); честность (правдивость, искренность); эффективность в делах (трудолюбие, продуктивность в работе); чуткость (заботливость).

Карточки с наименованиями ценностей предлагаются общим набором в беспорядке: сначала 18 карточек Т-ценностей, затем 18 карточек И-ценностей.

Анализ исследования ценностных ориентаций студентов перед началом изучения дисциплины «Безопасность жизнедеятельности» показал, что такая ценность, как «здоровье», не доминирует, занимая лишь 3—4 места в системе терминальных ценностей.

«Здоровье» уступает «материально обеспеченной жизни», «уверенности в себе» и «наличию хороших и верных друзей» у 86 % студентов. Ценность «познание» замыкает список всех ценностей у 90 % студентов. Поэтому на лекциях и практических занятиях нами был сделан упор на формирование указанных ценностей в рамках отдельных тем дисциплины.

Тема «Безопасность жизнедеятельности: методология, основные понятия, термины и определения». В этой вводной теме курса кроме всех других понятий безопасности жизнедеятельности (безопасность, риск, опасность, авария, катастрофа, стихийное бедствие, чрезвычайная ситуация, ноксосфера, гомосфера и др.) нами была раскрыта суть понятия «здоровье» и указаны факторы, влияющие на него. Для формирования обратной связи на практическом занятии по данной теме был проведен мозговой штурм и дискуссия по вопросам «Кто такой здоровый человек?» В рамках внеучебной деятельности проведены дебаты на тему «Здоровый образ жизни: есть ли смысл его вести?», на которых академическая группа делилась заранее на две команды. В задачу каждой из команд входило отстаивание выбранной заранее точки зрения. Также каждому студенту было дано домашнее задание, включающее проведение анкетирования своих родителей или старших родственников на тему «Считаю ли я себя здоровым?» Анкетирование родственников показало, что более 84 % опрошенных жалеют о том, что не предприняли конкретных шагов для сохранения здоровья в молодости.

Тема «Управление безопасностью жизнедеятельности. Международное сотрудничество в области обеспечения безопасности жизнедеятельности. Правовые и организационные основы обеспечения безопасности жизнедеятельности в России». При изучении вопроса о международном сотрудничестве в области обеспечения безопасности жизнедеятельности было акцентировано внимание на деятельности Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), рассказано об истории ее создания, основных инструментах, достижениях и современных приоритетах ее работы. Были раскрыты вопросы о взаимодействии ВОЗ с другими международными неправительственными и общественными организациями, о значении ВОЗ в охране здоровья населения мира. Была также обозначена роль России в деятельности ВОЗ. При рассмотрении блока темы по правовым и орга-

низационным основам обеспечения безопасности жизнедеятельности в России внимание студентов заострялось на Федеральном законе № 52-ФЗ от 30 марта 1999 г. «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», а в рамках самостоятельной работы студенты ознакомились со следующими статьями «Уголовного Кодекса Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ:

✓ ст. 151. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий;

✓ ст. 122. Заражение ВИЧ-инфекцией;

✓ ст. 121. Заражение венерической болезнью;

✓ ст. 228. Незаконное приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконное приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества;

✓ ст. 228.1. Незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконное сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества.

Тема «Человек и среда обитания. Факторы риска окружающей среды для человека и его здоровья. Безопасность питания. Эпидемиологическая безопасность». На эту часть дисциплины нами был сделан особый упор. На лекции по данной теме был сделан акцент на факторах добровольного риска человека: раскрыты вопросы патогенеза курения, алкоголизма и наркомании, привлечено внимание студентов к вопросу правильного питания и его составляющим (качественность, полноценность, рациональность, сбалансированность). Зафиксировано внимание студентов на вопросе вакцинации и ее значении в профилактике инфекционных заболеваний для сохранения здоровья человека. На практическом занятии подробно обсуждена суть и профилактика таких заболеваний, как ВИЧ-инфекция, туберкулез, гепатиты (А, В, С), **клещевой энцефалит, сифилис и гонококковая инфекция.**

В рамках внеучебной деятельности по данной теме в каждой академической группе была проведена игра на тему «ВИЧ:

не нужно бояться, нужно знать!» с целью профилактики заражения ВИЧ-инфекцией и преодоления стигмации по отношению к ВИЧ-положительным людям, особенно детям. Игра была составлена на основе пособий по профилактике ВИЧ, рекомендованных Организацией Объединенных Наций по ВИЧ/СПИД (*United Nations Programme on HIV/AIDS* или коротко *UnAIDS*).

Тема «Безопасность труда и охрана здоровья работающих. Вопросы охраны труда в законах и подзаконных актах. Основы физиологии труда и комфортные условия жизнедеятельности». В этой теме упор был сделан на вопросах повышения работоспособности человека и профилактике утомления. Зарисовка и описание фаз повышенной и пониженной работоспособности человека на протяжении рабочего дня и времени суток позволили студентам облегчить подготовку к занятиям и экзаменам. Также был проведен разбор динамики работоспособности человека на протяжении рабочей недели. В дискуссии на практическом занятии студентами был подведен итог о значении физической активности и смены деятельности в профилактике утомления, обозначено значение полноценного сна для нормальной жизнедеятельности и сохранения своего здоровья. В рамках самостоятельной работы на протяжении учебного семестра (4 месяца) студенты вели дневник труда и отдыха, где фиксировали время, потраченное на активную деятельность (учебу), активный отдых, сон, наличие усталости и свои достижения.

Тема «Психологические аспекты обеспечения безопасности жизнедеятельности». В этой части дисциплины внимание было обращено на проблеме суицида в России, рассмотрены качества человека, повышающие стрессоустойчивость. Детально разобраны вопросы профилактики суицида в молодежной среде. С целью ориентации на ценность «жизнь» рассмотрены понятия «терроризм» и «экстремистская деятельность», их формы и проявления в мире и на территории Российской Федерации.

После каждого аудиторного или внеаудиторного занятия и в целом после всех вышеперечисленных мероприятий для подведения итогов и анализа в каждой группе была проведена рефлексия.

Анализ исследования ценностных ориентаций студентов после изучения дисциплины «Безопасность жизнедеятельности» показал, что такая ценность, как «здоровье», поднялась на две ступени, заняв

2—3 места в системе терминальных ценностей. По-прежнему «здоровье» уступает «материально обеспеченной жизни» и «уверенности в себе». Ценность «познание» после изучения курса поднялась на шесть ступеней у 67 % студентов.

В заключение необходимо отметить важный для социума факт, вносящий существенный вклад в концепцию риска. Возникновение того или иного риска может исходить от небольшой группы людей и вовлекать все большее их количество. Гарантом безопасности от такого вовлечения, особенно для детей и подростков, принято считать образовательные организации разного уровня. При этом не учитывается, что наибольшим авторитетом для ребенка являются вовсе не педагоги, а их родители, поведение которых зачастую отличается от необходимого для воспитания у ребенка культуры безопасности. В частности, родители могут использовать невербальную лексику и «низкосортный юмор ниже пояса» при детях и, как ни парадоксально, «стесняются» просветить ребенка в вопросах половой культуры и таким образом фактически противопоставляют себя и свою семью образовательным организациям. Наш опыт ценностно-ориентированного подхода в преподавании дисциплины «Безопасность жизнедеятельности» показывает, что возможно преодоление первого круга показателей «общества риска» (рис. 1). Необходимым условием закрепления позиций формируемых ценностей, конечно же, является использование такого же подхода в преподавании и других базовых дисциплин в вузе: культурологии, социологии, истории, педагогики и др. В части культуры безопасности жизнедеятельности ценностно-ориентированный подход позволяет сформировать личность безопасного типа поведения, личность, готовую нести ответственность за принятие или непринятие тех или иных решений, личность, понимающую, что основной ценностью жизни является сама человеческая жизнь.

* * *

1. Бек У. Общество риска: на пути к другому модерну / пер. с нем. В. Седельника, Н. Федоровой. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 383 с.

2. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: диспозиционная концепция. 2-е изд., расш. М.: ЦСПиМ, 2013. С. 262—264.

3. Яницкий О. Н. Социология риска. М.: LVS, 2003. 191 с.
4. Яницкий О. Н. Социальные реальности и социальные миражи. Социология риска: ключевые идеи // Мир России. 2003. № 1. С. 3—35.
5. Beck U. Risikogesellschaft. Auf dem Weg in eine andere Moderne. Frankfurt am Main: Suhrkamp. 1986.
6. Beck U. Risk Society. Towards a New Modernity. London: Sage. 1992. 383 p.
7. Bonß W. Vom Risiko. Unsicherheit und Ungewißheit in der Moderne. Hamburg: Hamburg Edition, 1995.
8. Giddens A. The Consequences of Modernity. Cambridge: Polity Press, 1990. P. 109.
9. Zinn J. O. Literature Review: Sociology and Risk / Working paper, 2004/1. P. 25.
10. Lash S. Risk Culture. In: Adam B., Beck. U., Van Loon J. (eds.): The Risk Society and Beyond. Critical Issues for Social Theory. London, Thousand Oaks, New Delhi: Sage, 2000. P. 47—62.
11. Luhmann N. Risk: A Sociological Theory. N. Y.: Walter de Gruyter, Inc., 1993. P. 18—28.
12. Tulloch J., Lupton D. Risk and everyday life. London: Sage Publications? 2003.